

Книги Евгения Красницкого
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

ОТРОК. ВНУК СОТНИКА
ОТРОК. БЕШЕНЫЙ ЛИС
ОТРОК. ПОКОРЕННАЯ СИЛА
ОТРОК. БЛИЖНИЙ КРУГ
ОТРОК. СТЕЗЯ И МЕСТО
ОТРОК. БОГАМ — БОЖЬЕ, ЛЮДЯМ — ЛЮДСКОЕ
СОТНИК. БЕРУ ВСЕ НА СЕБЯ

В соавторстве с Еленой Кузнецовой
и Ириной Град

ОТРОК. ЖЕНСКОЕ ОРУЖИЕ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЕВГЕНИЙ КРАСНИЦКИЙ
СОТНИК.
БЕРУ ВСЕ НА СЕБЯ

РОМАН

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К78

Серия основана в 1992 году
Выпуск 745

Художник
О. Юдин

Красницкий Е. С.
К78 Сотник. Беру все на себя: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 343 с.: ил.—
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1070-5

Хотим мы того или не хотим, но такая беспощадная и зачастую грязная вещь, как политика, в той или иной степени касается каждого из нас. Политики же или, выражаясь иначе, управленцы высшего звена местного, регионального или общегосударственного уровня — такие же живые люди, как и все остальные, и ничто человеческое им не чуждо. Вот с этими-то людьми и предстоит столкнуться Мишке Лисовину в статусе уже не просто отрока, а сотника.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1070-5
© Красницкий Е. С., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

Автор сердечно благодарит за помощь, советы, критику и плодотворные дискуссии пользователей сайта <http://www.krasnickij.ru>: serGild, Старый, ml-ad, Namejs, deha29ru, Иринико, kea, Kathrinander, iguana1972, Ульфхеднар, al1618, pythonwin, гамаюн, проходилмимо, Ротор и многих, многих других.

Автор приносит глубочайшие извинения Сергею Александровичу Гильдерману за то, что в книге «Отрок. Богам — божье, людям — людское» не было указано его авторство пародии на Шекспира:

*Две равноуважаемых семьи
Прибыли в Погорыньские селенья...*

Особую признательность автор выражает Евгению Геннадиевичу Коненкину — редактору первых книг «Отрока». Без его высочайшего профессионализма, терпения и такта серия «Отрок» просто не состоялась бы. По мнению автора, это как раз тот случай, когда полностью справедливым будет высказывание: «У меня нет формального права называться Вашим учеником, но никто не может запретить мне считать Вас своим учителем».

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Киевская Русь. 1125 год

Итак, любезный читатель, давайте взглянем на Киевскую Русь если не «с высоты птичьего полета», то с высоты знаний людей XXI века. Только не так, как это делается в школьных учебниках истории или других умных книгах, где мы привычно обнаруживаем описание исторических периодов, превышающих своей длительностью жизнь целых поколений, например, «Киевская Русь XI — XIII веков», а по-иному. Как? Да вот так, как увидел бы ее наш герой Михаил Андреевич Ратников, он же боярич Михаил сын Фролов из рода Лисовинов, он же Бешеный Лис, он же «засланец» или, если угодно, «попаданец» из самого-самого конца века двадцатого (если кому-то удобнее — последнего десятилетия XX века) в век двенадцатый (опять же в первую четверть XII века). Сейчас он пребывает в 1125 году. Вот на Русь как раз этого года мы и попробуем взглянуть.

Глянули и... ох, мама моя (кто-то наверняка выразится и покрепче), — князей-то! М-да, изрядно, а если быть более точным — 22 человека! И это только те князья, которые имеют в своей власти целое княжество или хотя бы крупный по тем временам город с прилегающими землями. Есть же еще и толпа тех, кто по рождению князь, а вот княжества или удела не имеет, так — сельцо или городок малый, а то и вообще ничего. И точно подсчитать их количество невозможно, ибо в летописях они упомянуты далеко не все — то ли не удостоились, то ли вымараны при по-

следующих редакциях, то ли просто не повезло войти в историю Отечества. Или влипнуть. Бывает и такое, понеже историю пишут победители, а они имеют привычку изображать поверженных врагов так, что и мама родная не узнала бы. Впрочем, и себя, любимого, тоже расписывали до неузнаваемости, но не со знаком «минус», естественно, а со знаком «плюс».

«И как же во всем этом разобраться?» — спросит обалдевший (и это еще мягко сказано!) читатель. Да, сложно. Ведь мало того, что имена-отчества у князей похожи — как попало-то князя не назовешь, имеется традиционный список престижных имен, — мало того, что имен как минимум два — княжье и христианское, так еще и фамилия у всех одна — Рюриковичи! Просто беспредел какой-то! Скажем, знаем мы все (или почти все) имя князя Ярослава Мудрого, а окрещен-то он был Георгием! Знаем (будем надеяться, все) Владимира Крестителя Руси, а «по паспорту» он, оказывается, Василий! И тезка его — Владимир Мономах — тоже Василий! То-то в сказках они слились в единого персонажа — Владимира Красно Солнышко! А на печатях, которыми Александр Невский скреплял свои грамоты, написано и вовсе «Федор», правда, есть мнение, что пользовался он родительской печатью, и Федором числился в церковных записях все-таки папа Ярослав, а не сын Александр. Вот поди тут и разберись!

Ох, грехи наши тяжкие... даже «прописка» не помогает! Хорошо, например, французам! Как был некто, скажем, герцогом Бургундским или Нормандским, так им и помер, а дети-внуки опять Бургундские или Нормандские (хотя и там тоже по-всякому бывало), но наши-то постоянно переезжали! Туда-сюда, туда-сюда, и чего им на месте-то не сиделось? Ей-богу, шило в... том самом, в общем. То он князь Смоленский, то Туровский, то Переяславский, а то и вовсе Киевский, великий! А были же и такие, что не по одному разу... вон Юрий Долгорукий аж дважды великим Киевским был! Черти его носили... Нет, вы только подумайте! Владимир — будущая столица Владимирской Руси — у него в княжестве! Москву, столицу нашей

Родины, сам основал! Мало ему! Еще одну столицу подавай — Киев! Ну и помер, конечно, князем Киевским со второй попытки. А чего ж еще ждать-то при таком нездоровом образе жизни?

Но вернемся все-таки к 1125 году. Осень. Великий князь Киевский Владимир Всеволодович Мономах умер в мае. На Киевский великий стол сел его сын Мстислав Владимирович (еще не Великий, но потом получит это прозвище). Пересел он в Киев из Переяславля, а на его место переехал его брат Ярополк, а на место Ярополка переехал... многие, в общем, со стола на стол пересели. Все как-то устаканилось, все сделали вид, будто лестничное право еще соблюдается, и... кое-кто начал оглядываться вокруг себя на предмет спихнуть соседа и занять его место. Впрочем, не обязательно для себя — не грех и для брата-сына-племянника постараться. Но на какое-то время езда с места на место прекратилась, а потому стало возможно именовать князей по «месту регистрации», чтобы не запутаться.

И что же мы наблюдаем с высоты... ну, с которой наблюдаем?

Владимирко Звенигородский, Ростислав Перемышльский, Игорь Галицкий, Ростислав Теробовльский, Изяслав Пинский, Вячеслав Клецкий...

«Ой, мама!»

Ярослав Черниговский, Всеволод Муромский, Всеволод Северский, Всеволод Новгородский...

«Три Всеволода, обалдеть!»

Изяслав Смоленский, Мстислав Киевский, Ярополк Переяславский, Вячеслав Туровский, Юрий Суздальский...

«Да когда ж вы закончитесь-то?!»

Андрей Волынский, Всеволодко Городненский, Давыд Полоцкий, Рогволд Друцкий...

«Мать-перемать...»

Ростислав Лукомский, Святослав Витебский, Брячислав Изяславльский.

«Уф, кажется, все...»

И не надо, любезный читатель, делать несчастное или удивленное выражение лица, типа: «За что это мне?» или «Зачем это мне?» А чтобы знали! Потому что это еще не самая крутизна, по-настоящему круто будет на сотню лет позже, когда в одном Рязанском, к примеру, княжестве князей будет аж два десятка! По сравнению с этим двадцать два князя в 1125 году — ничего особенного.

«Но ведь не запомнить же!» А и не надо! Ну-ка, поднимите руки те, кто может с ходу перечислить фамилии губернаторов любых двадцати регионов современной Российской Федерации. Ах не можете?

Вот именно! Могут только те, кому эти сведения нужны по работе или... Всякие же хобби у людей бывают, может, значит, быть и такое — губернаторов знать. А остальные знают своего, может быть соседнего, да еще знаменитостей, подавшихся в губернаторы, типа генерала Лебеда или актера Шварценеггера... Об остальных же чаще всего узнают, когда те убиваются в ДТП или авиакатастрофах, да еще если в крутой скандал влипнут.

И это — при наличии мощнейшего информационного потока, формируемого средствами массовой информации! А что прикажете делать нашему герою Мишке Лисовину, у которого ни газет, ни радио, ни телевидения, ни Интернета? Самое мощное средство массовой информации, которое ему доступно — бабы-сплетницы возле колодца. В летописи-то князья попадали примерно по тем же причинам, что и губернаторы в наше время. Нет, авиакатастрофы тогда, по понятным причинам, были не в моде, а ДТП случались намного реже, чем сейчас, но бывали — люди падали с коней и калечились-убивались, а вот скандалы, да еще с применением оружия... нам такие и не снились! Про иного князя мы, зачастую, только потому и знаем, что он был упомянут в списке участников того или иного военного похода. Был, мол, такой и вместе с таким-то и таким-то ходил воевать каких-нибудь земгалов или черемисов, а то и вовсе соседа Рюриковича, и больше никаких подробностей.

А как мы, любезный читатель, сейчас узнаём какие-ли-

бо подробности о главах других регионов? Чаше всего это происходит в тех местах, где собираются люди из разных краев нашей необъятной России-матушки — в Анталях, Сочах и т.п. В Куршавеле? Нет, пожалуй. Во-первых, там бывают далеко не все, а во-вторых, сильно сомневаюсь, что среди оттягивающихся в Куршавеле найдется хоть один читатель «Отрока». Не тот контингент, согласитесь, любезный читатель, отнюдь не тот.

В местах же попроще, собравшись приятной компанией, под напитки и закусочку, текут и текут беседы о судьбах многострадального отечества... И вот тут-то мы про глав регионов все и узнаем! Этот — пьяница, этот — взяточник, а тот и вовсе — козел универсальный с электрогидравлическим приводом и градусником в... ну, сзади. Что поделать, не принято у нас хвалить власть, дурным тоном считается. Нет, в письменном виде или в официальных выступлениях — сколько угодно, хоть лопатой отгребай, а в неформальном общении — не дождетесь!

Так и герой наш Мишка Лисовин может черпать сведения о расстановке политических сил только в личном общении со знающими людьми, а потому может наслушаться всякого — не приведи Господь... Но ему-то эта информация нужна «по работе»! Вот попал! Тем не менее никуда ему не деться, придется слушать все и отделять зерна от плевел самостоятельно.

«А как же было на самом деле?» — спросит пытливый читатель. Отвечаю: в подробностях этого не знает никто! Летописи подчищались и перевирались, других документов до нас дошло очень немного, а иностранные хронисты порой несли про Русь такое, что хоть святых выноси! И барон Мюнхаузен в этом деле отнюдь не был первооткрывателем или рекордсменом — бывало и почище! Чего стоит хотя бы «Царство пресвитера Иоанна», в существовании которого были убеждены просвещенные европейцы времен крестовых походов. Лежит, мол, где-то восточнее Киевского герцогства замечательная страна, где мудро правит пресвитер Иоанн. Страна та богата, благополучна и благонравна, а населяют ее сплошь добрые католики!

О как! Да что там говорить, даже у Наполеона Бонапарта на картах восточнее Москвы была изображена «Великая Татария», а сам он был убежден в существовании в Российской империи бояр. Это при дворе-то Александра I! Каково, а? И ведь не идиотом был знаменитый корсиканец, а в такую чушь верил. Да, таков был, извините за выражение, «уровень научных знаний». Так что американцы с их белыми медведями, шляющимися по улицам русских городов, даже на продолжателей великих традиций глобального вранья не тянут — мелочовка¹!

Нет, конечно же историки и археологи постоянно добывают все новые и новые сведения, используя кроме традиционных методов и достижения других наук. Есть и дендрохронологический метод, и радиоуглеродный, и анализ, проводимый по косвенным данным, и еще много всякого, но, увы, «совершенно точно» мы будем знать историю только после того, как будет изобретена машина времени, а пока приходится довольствоваться тем, что есть.

И не надо, любезный читатель, удивляться и огорчаться. Возьмите, для сравнения, подшивку газет двадцатилетней давности или поюзайте по Интернету, и попробуйте понять, что «на самом деле» происходило в нашей стране в конце 80-х — начале 90-х годов XX века. Если не всеобъемлюще, то хотя бы попытайтесь сформулировать ИСТИННОЕ значение таких терминов, как «перестройка», «департизация», «межрегиональная депутатская группа» или «Демократическая Россия». Попробуйте и вы поймете, как нелегко приходится историкам, которые изучают период не двадцати-, а девятисотлетней давности.

И все же, любезный читатель, может быть попытаемся разобраться в том, что творилось на Руси в конце первой

---

¹ Вот перл, который автор своими ушами услышал в Гарвардском университете от профессора, преподающего историю будущей элите США: «Современные исследования показывают, что декабристы «Южного общества» исповедовали идеалы демократии примерно в том же ключе, что и Михаил Горбачев, а декабристы «Северного общества» — примерно так же, как Борис Ельцин». — *Здесь и далее примеч. авт.*

четверти XII века? Без подробностей, разумеется, ибо все равно они не запомнятся, но хотя бы так, чтобы представлять себе общую обстановку. На самом деле все не так уж сложно, как кажется на первый взгляд.

Упомянутые два десятка князей достаточно четко делятся на пять группировок — пять ветвей рода Рюриковичей. Родоначальниками четырех из них являются внуки Ярослава Мудрого, а еще одной ветви — сын Владимира Крестителя и полоцкой княжны Рогнеды Изяслав Владимирович. Вот с нее и начнем.

Вряд ли стоит здесь повторять летописное сказание о том, как еще совсем юного Владимира женили на полоцкой княжне, предварительно взяв Полоцк штурмом и перебив родню этой самой княжны, а впоследствии, уже в зрелом возрасте, Владимир выгнал Рогнеду обратно в Полоцк, чтобы освободить брачное ложе для цареградской принцессы. Эта история довольно широко известна.

Важно другое — Полоцкий стол (владевший примерно теми землями, которые ныне называются Белоруссией) так и закрепился за потомками Изяслава Владимировича, а сама эта ветвь рода Рюриковичей оказалась в довольно двусмысленном, с династической точки зрения, положении. Изяслав, вроде бы и старший (из выживших) сын, а следовательно, родоначальник старшей ветви рода, но рожден-то «в блуде», ибо брак Владимира и Рогнеды не был освящен христианской церковью — оба они тогда были еще язычниками! Впрочем, это же относится и к другим сыновьям, появившимся на свет до принятия Владимиром христианства, к тому же Ярославу Мудрому, например. Но Изяслав умер раньше отца, и, по лествичному праву, все его потомки утратили право на великое княжение, а Ярослав папашу пережил.

Налет полоцких князей на заприпятские земли Туровского княжества, который автор, честно говоря, выдумал, вообще-то не первый. Например, в 1116 году Глеб Минский сжег Слуцк и захватил огромный полон в северных областях Туровской земли. Ответом на это стал поход Мономаха с сыновьями. Мономашичи захватили Оршу и

Друцк, а сам великий князь Владимир Всеволодович осадил Глеба в Минске, но когда тот покаялся и запросил мира, Мономах город штурмовать не стал, а ограничился формальными изъявлениями покорности Глеба.

Всего через три года — в 1119-м — неугомонный Глеб Минский снова схлестнулся с Мономаховым родом, но теперь уже ему пришлось иметь дело не с самим Мономахом, а с его старшим сыном Мстиславом. И это оказалось куда серьезнее! Мстислав взял Минск, разорил его почти до полного запустения, а самого князя Глеба вывез в цепях в Киев, где тот в заключении и умер.

Интересно, что при противостоянии Глеба Минского с Мономахом и Мономашичами позиция остальных полочких князей постоянно менялась. Если в 1116 году они даже помогали великому князю Киевскому осаждать Минск, то об их помощи в борьбе против князя Глеба три года спустя никаких сведений нет, а еще чуть позже полочкие князья в полном составе будут воевать против Киева.

Почему Мстислав оказался более жестоким, чем Мономах, зачем полочким князьям понадобились заприпятские земли Туровского княжества? Одна из причин становится ясной, стоит только взглянуть на географическую карту. Путь «из варяг в греки» севернее Киева начинает ветвиться, разделяясь на четыре направления. Первое — через Припять, Западный Буг и Вислу. Второе — через Припять, Случь Северную и Неман. Третье — через Днепр и Западную Двину. Четвертое — через Днепр, Ловать, озеро Ильмень, Волхов, Ладожское озеро и Неву¹. Две ветви — первая и четвертая — находятся под контролем Мономашичей, и две — вторая и третья — под контролем полочких князей. Они конкуренты!

Не потому ли, что Мстислав долго княжил в Новгороде Великом и успел пропитаться там духом борьбы с конкурентами любыми доступными средствами, он и расправ-

¹ Вообще-то указанный маршрут правильнее было бы назвать «из греков в варяги», но движение-то по нему шло в обе стороны. А название «из варяг в греки» пришло к нам из глубины веков, не нам менять.

лялся с полочанами с такой жестокостью? Если так, то с восхождением Мстислава на Киевский стол (а его сына Всеволода — на стол Новгородский) перспектива серьезных проблем стала для полоцкой ветви рода Рюриковичей вполне очевидной. Людьми же полоцкие князья были твердыми и решительными, а потому принять превентивные меры против киевской угрозы вполне были способны.

Если бы полочанам удалось захватить Пинск и закрепиться на северном берегу Припяти, то они могли бы напрочь перекрыть транзитный путь «Припять — Западный Буг — Висла» и перенаправить весь грузопоток через себя, любимых, а Мономашичам осталась бы лишь четвертая, новгородская, ветвь пути «из варяг в греки» — самая длинная и неудобная.

Разумеется, это была не единственная причина противостояния полоцких Всеславичей и Мономашичей, там целый комплекс причин имелся, но мы-то с вами, любезный читатель, договорились рассматривать проблему с высоты знаний людей XXI века! А нам Украина и страны Балтии очень хорошо показали, как выгодно «сидеть на транзите», получая нехилые дивиденды от «торговли географией». Поэтому нам удобнее всего будет понять и запомнить, что борьба между Всеславичами и Мономашичами велась за контроль над интермодальным коридором¹. А остальные причины известны специалистам. Кому интересно, могут почитать специальную литературу.

Вот они, полоцкие соперники Мономашичей — князья Рогволд Друцкий, Ростислав Лукомский, Святослав Витебский, Брячислав Изяславльский с главой рода Давыдом Всеславичем князем Полоцким. Всего пять князей,

---

¹ Интермодальный коридор — международный транспортный (а в последнее время и информационный) коридор глобального стратегического значения, существующий десятилетиями, а то и веками. Самый древний из известных интермодальных коридоров — Великий Шелковый путь. Именно к таким транспортно-экономическим феноменам относился и путь «из варяг в греки». Сам термин «интермодальный» означает «скоординированный по всем составляющим».

имена которых донесли до нас летописи и другие сохранившиеся с тех времен сведения.

Остальные ветви рода Рюриковичей, правившие на Руси в 1125 году, ведут свое начало от внуков Ярослава Мудрого. Ничего удивительного в этом нет — в усобице 1015—1024 годов, начавшейся после смерти Владимира Крестителя, выжили всего трое его сыновей из двенадцати. Ярослав (позже получивший прозвище Мудрый), Мстислав и Судислав, правивший в Пскове и в борьбу за Киевский стол не влезавший. Однако Мстислав спустя несколько лет умер бездетным — по официальной версии, погиб на охоте. Сведений же о детях погибших в усобице братьев Ярослава Мудрого очень мало, во всяком случае, участвовать в борьбе за великое княжение Киевское они возможностей не имели. Больше так же активно, как после смерти Владимира Крестителя, Рюриковичи самоистреблением не занимались, поэтому клан их разросся, а родство стало столь отдаленным, что уже не препятствовало внутриклановым бракам, хотя православие относится к бракам между родственниками гораздо строже, чем католицизм.

Вторая группировка, которая тоже не питала нежных чувств к Мономашичам, это — князья перемышльские (позже эти земли получили наименование «Галиция»). Потомки старшего внука Ярослава Мудрого — Ростислава — так и стали называться Ростиславичами. Сели они на свои княжеские столы после смерти отцов всего за год до описываемых событий — в 1124 году — и разделили княжество Перемышльское на четыре удела: Перемышль, Галич, Звенигород и Теробовль. Резались между собой так, что приходилось вмешиваться Киеву, воевали с соседями — русскими князьями, болгарами, поляками, венграми — и все время поглядывали на Волынь, которая когда-то была дана их роду, но потом передана Киевом в другие руки. На Любечском княжеском съезде в 1097 году, разделившем Русь на владения отдельных ветвей рода Рю-

риковичей, Ростиславичам не удалось вернуть себе Во-
лынь, что не прибавило им любви к Киеву.

Давайте, любезный читатель, не будем больше углубля-
ться в то, кто у кого какой кусок оттягал, кто на ком же-
нился и прочие подробности — только запутаемся и уста-
нем. Лучше попробуем определить, чем ветвь Ростислави-
чей может быть понятна (а потому запомнится) человеку
начала XXI столетия. Таких обстоятельств два. Первое —
«из варяг в греки» можно было пройти не только по Днепру
через Киев, но и по Днестру через владения князей пере-
мышльских. Так что и они тоже «сидели на транзите»,
хотя товаропоток по Днестру был существенно жиже, чем
по Днепру. Но кроме водного пути они контролировали
еще и очень важный сухопутный маршрут: Киев — Кра-
ков — Прага — Регенсбург. Плюс к этому, Ростиславичи
владели богатейшими соляными копиями (по тем време-
нам — просто золотое дно!). Киев, разумеется, желал
иметь во всем этом свою долю, а Ростиславичи, вполне ес-
тественно, делиться не желали (и так у них Во-
лынь отняли). Вот эти-то противоречия с Киевом и определили во
многом второе обстоятельство — князей перемышльских,
пожалуй, можно назвать предтечами «западенцев». Да-да,
все начиналось отнюдь не с гетманов Мазепы и Скоропад-
ского или со Степана Бандеры! Еще и «клятых москалей»
в природе не существовало, за отсутствием самой Моск-
вы, а «западенцы» уже начали образовываться и им ближе
оказалась... Византия, чем Киев и Киевская Русь. Что ж,
любезный читатель, разве не знакомы нам «деятели», для
которых «светом в окошке», примером для подражания
ВО ВСЕМ и надеждой на спонсирование является не соб-
ственная страна, а США или Великобритания? Так же,
как в середине XX века кое-кто тянулся подальше от Мос-
квы и поближе к Берлину? Вот так же и тогда для князей
перемышльских — в Киеве враги, а в Царьграде... ну, ска-
жем, «добрый дядюшка».

«Незалэжный шлях» берет свое начало еще из тех вре-
мен! Потом Перемышльское княжество превратится в Га-
лицкое, потом оно вберет в себя Во-
лынь, потом примет

униатство и подчинится власти Папы Римского, потом... кто только впоследствии не хозяйничал на этой земле! Для великоросского менталитета выглядит странным поиск повода для гордости в том, что твоя земля доступна чуть ли не каждому, но постоянно не принадлежит никому! Однако это есть...¹ Впрочем, американцы говорят: «Моя страна неправа, но это — моя страна!» Может быть, и здесь примерно то же самое? Так стоит ли смешить людей поисками «древних укров», если можно просто повнимательнее присмотреться к реальной истории? Начало же всему этому положили князья перемышльские. Осенью 1125 года их было четверо: Владимирко Звенигородский, Ростислав Перемышльский, Игорь Галицкий и Ростислав Теревольский.

Так что, любезный читатель, есть на карте Киевской Руси 1125 года два пятна, где правят две старшие ветви рода Рюриковичей и где Киев, мягко говоря, не жалуется — княжество Полоцкое и княжество Перемышльское, а в привычных нам терминах — будущая Белоруссия и будущая Галиция.

Есть и еще такие пятна, но о них поговорим позже, поскольку сейчас у нас речь пойдет о третьей по старшинству ветви Рюриковичей — Святополчихах², а она своего княжества не имеет.

Внук Ярослава Мудрого Святополк Изяславич получил великое княжение Киевское в соответствии с лестничным правом и главенствовал над Русью до самой своей смерти в 1113 году. А вот дальше начались неприятности. По старшинству рода на Киевский стол должен был взойти кто-то из троих братьев из следующей ветви — Святос-

---

¹ В 1971 году, в самом сердце Карпат, автору довелось беседовать с егерем в заповеднике. Отец и дед этого человека тоже были егерями, и он с гордостью (!) рассказывал о том, что любая власть выдавала ему (и его предкам) разрешение на ношение оружия. «Ото всех есть!» — говорил он. «От императора Франца-Иосифа, от Скоропадского, от Петлюры, от Пилсудского, от Гитлера, от Сталина... все ушли! И вы уйдете!» Автор тогда только усмехнулся (молодой был, а Советский Союз казался незыблемым, хотя существовать ему оставалось всего двадцать лет). Теперь это все видится иначе.

² Еще раз напомню: речь идет не об известном многим Святополке Окаянном (брате Ярослава Мудрого), а о Святополке II (правнучке Ярослава Мудрого).

лавичей, но... (ох уж это проклятое «но»!). В Киев без очереди влез Владимир Мономах, которому по правилам предстояло еще ждать и ждать! Утвердился и княжил целых двенадцать лет, а потом передал великое княжение не тем, кому было положено, а своему старшему сыну Мстиславу.

Для князя Ярослава (того самого, что по воле автора был другом молодости Корнея Лисовина) — старшего сына Святополка Изяславича — Мономах стал фигурой роковой. Получив в свое распоряжение Волынь, Ярослав претендовал еще и на Турово-Пинские земли, тем более, что в Пинске и Турове сидели его младшие братья Изяслав и Брячислав, правда, не полновластными князьями, а, по молодости лет¹, лишь на кормлении.

Что уж там произошло между Мономахом и Ярославом, сейчас сказать трудно — летописцы всю вину за конфликт возлагают на Ярослава, но это и неудивительно, историю-то пишут победители, а победителем был Мономах. Сначала он два месяца осаждал князя Ярослава во Владимире-Волынском, дабы принудить к повиновению, и, по свидетельству летописцев, принудил. Но через год «выбеже Ярослав Святополчичъ из Володимиря в угры, и бояре его отступиша от него». Потом князь Ярослав пришел возвращать себе Волынь с польскими и венгерскими войсками, но при осаде стольного града был убит.

Конфликт между Владимиром Мономахом и Ярославом Святополчичем, надо полагать, был очень серьезным, вплоть до того, что Ярослав выгнал свою жену — внучку Мономаха, на которой он был женат вторым браком.

Для чего вам, любезный читатель, знать все эти подробности? Ну, во-первых, потому, что именно с этой ветвью рода Рюриковичей, по авторскому произволу, состоит в родстве Корней Лисовин, а значит, и его внук Мишка. А во-вторых... история, конечно, не знает сослагательного наклонения, но все же...

Ведь Ярослава Святополчича, так же как и князей пе-

---

¹ Брячиславу Святополчичу на момент смерти отца в 1113 году было всего девять лет.

ремышльских, тоже можно считать предтечей «западнцев» — первым браком он был женат на сестре польского короля Болеслава Кривоустого, а сам Болеслав женился на сестре Ярослава Сбыславе Святополковне; сочувствие своим бедам (вплоть до предоставления войск) Ярослав находил и при польском дворе, и при венгерском, а вот с Киевом дошло до вооруженных столкновений.

Представим себе на минутку, что победил в конфликте не Мономах, а Ярослав, и ему удалось бы сколотить антикиевскую коалицию из княжеств Перемышльского, Волынского и Турово-Пинского (вместе почти четверть Киевской Руси!). А не имели бы мы сейчас, вместо просто Западной Украины, самостоятельное государство типа Македонии или Словакии?

Что ж получается? Выходит, войска НКВД-МГБ СССР, шерстившие Западную Украину в конце первой половины XX века, были продолжателями дела Владимира Мономаха? А нам — солдатикам полка КГБ, засевшего в глубине Карпат, вовсе не случайно читали лекции по истории Киевской Руси да возили на экскурсии?

Вот таким, совершенно неожиданным, боком поворачивается порой история, а корни недавних вроде бы событий обнаруживаются в глубокой-глубокой древности. Казалось бы, какая связь между дружиной Владимира Мономаха и войсками КГБ? Что общего между современным интермодальным коридором и путем «из варяг в греки»? А вот поди ж ты...

Итак, что же за родня досталась по авторскому произволу Мишке Лисовину? Во-первых, младшие братья покойного Ярослава Святополчича — князья Изяслав и Брячислав. Об обоих известно очень мало. О Брячиславе только даты рождения и смерти — 1104 и 1128 годы. А об Изяславе и того меньше — только дата смерти — 1127 год.

Остались после Ярослава Святополчича и два сына. Старший — от первой жены — Вячеслав Ярославич упомянут в летописях всего лишь один раз как владетель города Клецка. Младший — от второго брака — Юрий Ярос-

лавич. О нем известно чуть больше, но нет даты рождения и даже существуют некоторые сомнения в его законнорожденности. Однако княжил и прожил до 1167 года.

Вот такова третья по старшинству ветвь рода Рюриковичей — угасающий, потерявший влияние клан. Князья Изяслав и Брючислав Святополчичи еще сохраняют формальное право занять Киевский стол, но реализовать это право у них шансов нет, а их племянники Вячеслав и Юрий этого права уже лишились — их отец умер, на великокняжеском столе так и не посидев.

Четвертой ветвью рода Рюриковичей были Святославичи Черниговские. Ее родоначальник Святослав Ярославич (сын Ярослава Мудрого) оставил потомкам весьма скверное наследство — захватил Киевский великий стол при живом старшем брате Изяславе. После смерти Святослава Изяслав вернулся в Киев, и княжение Святослава расценивалось современниками как нелегитимное — не дающее его детям права на великокняжеский стол. Сами Святославичи с этим, разумеется, были не согласны, а уж когда Владимир Мономах утвердился в Киеве «не в очередь», так и подавно!

А народец в этой семейке подобрался лихой. Самым знаменитым из братьев Святославичей был князь Олег. На основе его биографии можно было бы написать авантюрный роман. После смерти отца князь Олег, княживший тогда на Волыни, затеял войну с Киевом, пытаясь заполучить себе Чернигов, и отбил-таки для себя стольный град, одержав победу над войском Владимира Мономаха. Однако через два года сам был разбит и бежал в Тмутаракань. Там он был захвачен в плен хазарами и увезен в Константинополь. В плену Олег женился на знатной гречанке, выкупился из плена и вернулся на Русь. Снова, в союзе с половцами, выбил Владимира Мономаха из Чернигова, но опять не удержался на Черниговском столе. По решению семейного совета Рюриковичей должен был предстать перед княжеским судом в Смоленске, однако на суд не явился, а опять устроил войну, захватил Муром и Ря-

зань. В сражении с ним был разбит и погиб сын Мономаха Изяслав. Потом Олег, вместе с братом Ярославом, захватил Суздаль и Ростов Великий.

И снова, как и в делах полоцких, старший сын Мономаха Мстислав оказался круче отца — разбил войско Олега и Ярослава, то есть, как принято сейчас выражаться, принудил их к миру. После этого, на княжеском съезде в Любече, князю Олегу отдали Северское княжество (лишь бы как-то успокоился наконец), но таков уж был характер у этого деятеля, что успокоиться он не мог никак — даже всего за несколько месяцев до своей кончины он умудрился устроить свару с Мономахом по поводу места размещения саркофага святых Бориса и Глеба.

В 1125 году Олег «Гориславич» (горящий славой)¹ был уже десять лет как мертв, но он оставил после себя четверых сыновей, характером пошедших в папочку. Однако пока в княжестве Черниговском относительно тихо — на Черниговском столе сидит последний из оставшихся в живых внуков Ярослава Мудрого, тоже именем Ярослав. Ведет себя в отношении Киева послушно, ибо сидит исключительно благоволением Мономаха и сына его Мстислава. Ничего удивительного, при таких-то племянниках! А Киев намеренно поддерживает уже немолодого и не претендующего (хотя и имеющего право) на великий стол князя Ярослава.

Такой вот «спокойный» период выдался в жизни княжества Черниговского. Но это не очень надолго! Сыновья Олега Гориславича — Ольговичи — крови Мономашичам еще попортят!

Пока же на Черниговской земле только три владетельных князя: Ярослав Черниговский, Всеволод Муромский и Всеволод Северский. Но слабость князя Ярослава сказывается и на том, что Черниговское княжество уже начинает расползаться на уделы. Всеволод Северский с братья-

---

¹ Под этим прозвищем он упоминается в «Слове о полку Игореве». Таков уж был менталитет наших предков — восхищались деяниями, пусть и бессмысленными, даже вредными, но эффектными. Впрочем, восхищаются и сейчас, хотя и не все.

ми только терпят над собой главенство Чернигова (потому что за спиной у того маячит грозный Мстислав Мономашич Киевский), а молодая энергичная Рязань начинает оттеснять от главенства древний Муром. Княжество уже становится не просто Муромским, а Муромо-Рязанским, и недалеко уже то время, когда Рязань станет стольным градом самостоятельного удела.

И, наконец, пятая (только пятая!) по старшинству ветвь — Мономашичи. Они пока еще едины, им еще надо закрепиться, окончательно порушив обычаи лестничного права (и Мономах сел в Киеве не по праву, а уж Мстислав-то Мономашич и подавно!). Под Мономашичами почти вся Русь, лишь в трех, выражаясь современным языком, регионах властвуют князья других ветвей рода Рюриковичей — в княжествах Полоцком, Перемышльском и Черниговском. А под Мономашичами великое княжество Киевское (Мстислав), Переяславское (Ярополк), Турово-Пинское (Вячеслав), Смоленское (сын Мстислава Изяслав), Суздальское (Юрий), земли Господина Великого Новгорода (сын Мстислава Всеволод), Волынь (Андрей).

Вот с этой-то, лишь пятой по старшинству, ветвью рода Рюриковичей и будет связана судьба русской монархии до самого последнего из Рюриковичей на троне — сына Ивана Грозного Федора Иоанновича. Все исторические имена, зацепившиеся в нашей, любезный читатель, памяти со школьных времен — Всеволод Большое Гнездо, Александр Невский, Иван Калита, Дмитрий Донской, — все они были потомками Владимира Мономаха!

Что же мы знаем о первом поколении Мономашичей?

Мстислав Владимирович великий князь Киевский. Историческое прозвище — Мстислав Великий. В 1125 году ему исполнилось 49 лет. Прекрасный политик и полководец, умен, крут, беспощаден. На великокняжеском столе ему — самое место. Способен руководить державой, гасить внутренние конфликты и противостоять внешней агрессии.

Ярополк Владимирович. 43 года. Лихой рубака, прирожденный воин, но как политик почти полный ноль. К тому же бездетен, а посему, в династическом смысле, совершенно бесперспективен. Переяславское княжение как раз для него — оберегать степные рубежи, держать в страхе кочевников, контролировать транзит по Днепру. Однако мечтает о Киевском столе, хотя совершенно для управления державой не годится.

Вячеслав Владимирович Туровский. 42 года. Серая, бесцветная личность, мало на что способен и почти ничего не хочет. Впрочем, как и все братья, хочет посидеть на великом княжении, но ни политическими, ни военными талантами подкрепить это желание не может. Единственная, пожалуй, примечательная черта его биографии — рекордное количество княжеств, которыми он хоть краткий срок, но поуправлял — более полудюжины! Похоже, что не сам перебирался с места на место, а более активные и целеустремленные родственники перемещали его туда, куда им было нужно. Вот и в Турове, скорее всего, посажен для того, чтобы Туровский стол числился за Мономахичами, а на деле Турово-Пинская земля так и осталась в области великого княжения — у Мстислава Владимировича не забалуешься!

Юрий Владимирович Суздальский, впоследствии получит прозвище «Долгорукий». 30 лет. Отчаянный властолюбец, бабник и интриган. Умен, энергичен, небесталанен как военный. В семье нелюбим, держится несколько особняком от братьев. Да и княжит он на отшибе — в тех местах, которые тогда назывались Украиной, — это нынешние Московская, Владимирская и Ярославская области.

Андрей Владимирович Волынский, впоследствии заслужит прозвище «Добрый». 23 года. Молод, смел, прямолинеен. Умеет показать зубы и ляхам, и князьям перемышльским, да и своевольному волынскому боярству окорот дать.

Ну и два сына Мстислава, уже имеющие свои княжества, — Всеволод Новгородский и Изяслав Смоленский.

Всеволоду 30 лет, Изяславу — 28, но какие разные люди, просто не верится, что дети одного отца! Всеволод — прямо-таки «второе издание» дяди Вячеслава Туровского — бездарен и бесцветен. Все больше и больше упускает из рук власть в Новгороде Великом, не находя средств противостоять амбициям новгородского боярства — не княжьего боярства, а городского! Совершает одну глупость за другой, настраивая против себя население Новгорода. А бояре потихоньку превращают Всеволода из князя в просто командира наемного войска. В конце концов доиграется и его из Новгорода попрут. И это наследник великого князя! Какое разительное отличие от отца и от младшего брата Изяслава Мстиславича!

Изяслав — блестящий, выражаясь сегодняшними терминами, кризис-менеджер, талантливый военный... эх, ему бы наследовать Мстиславу Великому! Глядишь, и утвердилась бы на русском престоле династия Мономашичей еще в XII веке! А там...

Так вот, любезный читатель, и окинули мы Киевскую Русь образца 1125 года взглядом с высоты знаний человека XXI столетия. Все? Ах да! Есть еще два момента, которые необходимо упомянуть.

Во-первых, уже произошла первая существенная территориальная потеря — исчезло княжество Тмутараканское. То есть сама-то земля с населением никуда конечно же не делась, но территория эта уже принадлежит Византийской империи. Допрыгались князюшки — пока с собственными разборками кувыркались, империя тут как тут — было княжество, и нету!

А во-вторых, мы чуть не позабыли об еще одной ветви рода Рюриковичей — шестой. Веточка так себе, да и листочек на ней только один, однако помянуть следует. Князь Всеволод (Всеволодко) Городненский. Известно о нем очень мало. Места и даты рождения мы не знаем, считается, что отцом его был Давыд Игоревич, изгнанный за злодеяния с Волынского стола и умерший в ссылке, но даже и в этом полной уверенности нет. Известно, что Всеволод был женат на дочери Мономаха Агафье, но даты рождения

детей нам неведомы, даже имена дочерей до наших времен не дошли.

Да и самого княжества Городненского в 1125 году официально еще не было, а был город Городно, стоящий на отвоеванных у ятвягов землях. Сам Всеволод считается родоначальником городненских князей, но после смерти его последнего сына княжество Городненское перестало существовать. С этим княжеством все настолько неясно, что даже оспаривается идентичность города Городно с нынешним Гродно¹. В общем, все не ясно, а значит, есть простор для авторской фантазии.

Вот такая ситуация. Русью практически безраздельно владеют Мономашичи, представители других ветвей рода Рюриковичей оттеснены на окраины и либо сидят тихо, либо ищут союзников на стороне. И с чего бы, казалось, Руси колотья и дробиться? Вроде бы все наоборот, сложились вполне благоприятные условия для перехода к классическому престолонаследию — от отца к старшему сыну — и формирования уже не великокняжеской, а царской династии. Тем более что и формальный повод для этого имеется — в свое время патриарх Эфесский помазал Владимира Мономаха на царство, и Византийская империя готова была официально признать его русским царем.

Причин дробления Киевской Руси на уделы специалистами и теми, кто себя таковыми воображает, называется множество. Скорее всего, даже наверняка, процесс дробления определяла не какая-то одна причина, а целый их комплекс. Тем более что распад длился долго — столетия. Ничего не поделаешь, Средневековье жило совершенно иными темпами, нежели те, к которым привыкли наши современники, любезный читатель. Медленно все шло, очень медленно. Следовательно, мы можем говорить даже не о причинах, а об устойчивых тенденциях исторического процесса, а против этого не попрешь, будь ты хоть трижды великий князь или даже полноценный царь.

---

¹ И не надо путать князей городненских с князьями городецкими. Городец стоял совсем в другом месте — на Волге — и в двенадцатом веке еще не существовал.

И все-таки, был ли у Мономашичей шанс сохранить державу? Ну интересно же! Особенно тем, кто своими глазами наблюдал распад другой державы — Советского Союза.

А давайте-ка, любезный читатель, попробуем оценить действия Мономаха и Мономашичей как действия управленцев, то есть попытаемся понять: какие цели они для себя ставили, какие средства использовали и каких результатов достигли?

Перво-наперво, сам Мономах.

Активнейший по тем временам публицист — постоянно обличает и увещевает, призывает к наказанию порока. Общественный деятель — неперенный участник (а зачастую и инициатор) всех княжеских съездов. В терминах XXI века, несомненно, ПОЛИТИК, причем успешный.

Воюет с переменным успехом (бывает бит, и даже крепко), но конечный результат военного противостояния всегда в пользу Мономаха. СТРАТЕГ!

Киев заполучил себе на волне народного восстания, именно в тот момент, когда «верхи не могли, а низы не хотели». АНАЛИТИК!

Не брезговал подчищать летописи и наводить на Русь степняков... Эх, чего там мелочиться! МАКИАВЕЛЛИ!

Мудро расставил кадры (сыновей) в соответствии с их деловыми качествами. Вояки Ярополк и Андрей берегут рубежи, бездарный и пассивный Вячеслав гарантирует своей никчемностью лояльность Турово-Пинской земли (не забываем: две ветви интермодального коридора!). Не в меру активный Юрий засажен в глухомань и при нужде может ударить в спину черниговцам. (Заметим в скобках, что и ударял — оттягал-таки у Чернигова земельку, на которой ныне стоит Москва.) Крутой и умный Мстислав (не публицист, правда, а так весь в папу) назначен наследником. Кадры решают все! УПРАВЛЕНЕЦ!

Не упустил возможности заполучить себе царский венец и подняться от высочества (Европа величала герцогом Киевским) до величества. МОНАРХ!

Цель несомненна — самодержавие и основание цар-

ской династии. Средства задействованы практически ВСЕ. Результат... увы, он зависел не только от самого Мономаха, а и от его потомков. Но им БЫЛА ДАНА ВОЗМОЖНОСТЬ!

Потомки же...

Вроде бы в своем политическом завещании Мономах и велел сыновьям слушаться старшего брата «отца вместо». Все как будто логично. Но тут же и указал сыновьям сидеть на Киевском великом столе поочередно! Где логика? Где? Я вас спрашиваю, любезный читатель! И вы, начитавшись, насмотревшись, наслушавшись всего того, что обрушиваются на нас самые разные информационные потоки, не можете не задаться вопросом: «А не подчистили ли братики Мономашичи папино завещание?» А что? Вполне в духе времени — и сам Мономах «редакторских трудов» не гнушался! Однако не будем горячиться, любезный читатель!

Это мы с вами, натренированные детективами, способны углядеть в самых обычных событиях коварные многоходовки и сверхзакрученные интриги. Плюс нам, в отличие от людей XII века, кажется вполне естественным «классическое» престолонаследие — от отца к старшему сыну. А вот для наших предков ничего естественного и привычного в этом не было. Как тогда осуществлялось престолонаследие в Византии? Да так, что сын почившего императора мог оказаться на троне скорее случайно, чем закономерно! Как тот же процесс шел в Скандинавии, с которой у Руси были теснейшие культурные и экономические связи? Да на основании того же самого лестничного права — от старшего брата к следующему! Да и во многих других местах происходило то же самое! Современник Мономаха польский король Болеслав Кривоустый так же по завещанию разделил Польшу между своими сыновьями.

Так что не ищите, любезный читатель, в действиях Владимира Мономаха логики — нашей, понятной нам логики — у него была своя! Привычная, понятная и ему, и его современникам. «Классическое» в нашем понимании

престолонаследие в XII веке было бы не чем иным, как революцией! Поэтому подделкой надо было бы считать такое завещание, где Мономах НЕ НАПИСАЛ БЫ того, что там написано.

Вот тут-то и разошлись цели Мстислава и остальных Мономашичей, вот тут-то и прошла первая трещина по фундаменту проекта Владимира Мономаха «Русское царство»!

Цель Мстислава Владимировича — монархия с «классической» системой престолонаследия — от отца к старшему сыну.

Цель его братьев — сесть на Киевский стол в соответствии с лестничной системой.

Была ли у Мстислава возможность достичь своей цели? Что мы знаем о тяжких думах отца, сознающего полную непригодность старшего сына к продолжению отцовского дела? Понимал ли он, что братья взлелеяли «себя в державности, а не державность в себе»? Мы не знаем, но можем догадываться, потому что помним (кто лучше, кто хуже) отечественную историю. Помним, что Петр I насмерть запытал своего старшего сына Алексея. Помним, что Павел I не верил старшему сыну Александру и правильно делал! Помним, что Александр III перед смертью умолял старшего сына Николая отречься от престола, как только достигнет совершеннолетия следующий сын...

Длинная у нашей страны история — больше тысячи лет — и бывало в ней всякое. А еще, нет в науке управления (особенно государственного) понятий: «хорошо — плохо», «нравственно — безнравственно», «справедливо — несправедливо» — есть только «целесообразно — нецелесообразно». Было ли для Мстислава Владимировича целесообразным поступить с братьями так, как, возможно, поступил в свое время Ярослав Мудрый? Нет человека — нет проблемы. И остаться один на один с князьями полоцкими, черниговскими, перемышльскими? «Разобраться» и с ними? А хватило бы сил? А если бы и хватило, то не пугали бы сейчас именем «Мстислава Грозного» так же, как именем Ивана IV?

Устроить резню по всей стране? Посадить на стоящий в кровавой луже престол сына Изяслава? А кто, собственно, сказал, что Мстислав не начал этот процесс? Полоцкое-то княжество он вычистил! Да, не убил полоцких князей, а выслал в Византию. Человеколюбец? Или расчетливый политик?

Что мы знаем о думах Мстислава Владимировича? Во всяком случае, ШАНС БЫЛ!

А вот у братьев Мономашичей шансов сохранить державу не было! Не было и быть не могло!

Они, под руководством отца, дружными усилиями разрушили прежнюю систему ротации на высшем уровне управления государством. Старую, утратившую актуальность, чреватую перманентными конфликтами, но ЕЩЕ РАБОТАВШУЮ. Они заменили лестничное право правом сильного. Долго такое длиться не может, потому что приводит к войне «всех против всех». Нужен был следующий шаг, он был необходим, ибо старый Закон рухнул, и на его место пришло беззаконие, а дальше — либо новый Закон, либо распад.

Очень любят у нас сейчас цитировать слова «Интернационала»: «...до основанья, а затем...», — приписывая эти намерения исключительно коммунистам и как-то забывая (или игнорируя) тот факт, что человеческая история буквально переполнена примерами применения именно этой технологии. Христианство рушило античный мир именно «до основанья, а затем...», централизация государств уничтожала феодальное самовластье «до основанья, а затем...», испанцы в Южной Америке и англичане в Северной тоже применяли к индейцам принцип «до основанья, а затем...». А Версальский договор после Первой мировой войны? А Бретонвудские соглашения перед окончанием Второй мировой? Да то же самое — прежнее мироустройство рушилось «до основанья, а затем...»!

С точки зрения управления ключевое слово здесь вовсе не «до основания»! Ключевое слов «затем»! «Затем» должно, обязано (!) создаваться нечто новое, а к разрушенно-

му «до основания» возвратиться невозможно. Система, пардон, прошла точку бифуркации.

Мономашичи же захотели «вернуть все взад» — опять лествичное право, но только не для всех Рюриковичей, а для избранных — для Мономашичей. А вот фигос под нос, как выражались в неинтеллигентных компаниях во времена детства автора! Рюриковичи уже приняли право сильного, сами же Мономашичи и вынудили их его принять! А теперь «ребята, давайте жить дружно»? Э-э нет! Не выйдет! Другие Рюриковичи тоже не в дровах найдены и «поискать великого княжения» считают себя просто обязанными (если представится возможность). И именно силой Мономашичи сами Закон и порушили!

Значит, Киевская Русь была обречена на распад? А что, собственно, вас так удивляет, любезный читатель, разве мы не наблюдали примерно то же самое в конце восьмидесятых годов XX столетия? Некто М.С. Горбачев тоже порушил прежнюю систему, а вот «затем» у него не получилось (откровенно говоря, даже не очень верится в то, что он сам четко представлял себе, что должно последовать «затем»). ГКЧП попытался «вернуть все взад»... результат нам известен. Нужны еще аналогии? Да пожалуйста!

Князьи семейства, утратившие надежды заполучить когда-нибудь великое Киевское княжение, волей-неволей вынуждены были обустраивать и укреплять собственные уделы (отчины), чтобы не лишиться еще и их. И сразу же встал вопрос: «А на кой нам тогда Киев? Своим умом проживем!» И стоило только Киеву дать слабину...

То же самое и в СССР. За жизнь трех поколений при советской власти бывшие отсталые окраины обрели промышленность, вырастили национальную интеллигенцию, а кое-кто обрел то, чего не имел никогда, — собственную письменность и государственность! И что же, оставаться в роли «младшего брата», как в начале века? Стоило только Москве дать слабину...

Да, длинная у нас история, и ничто в ней не внове... хочешь не хочешь, а вспомнишь Екклезиаста: «Бывает нечто, о чем говорят: «Смотри, это новое»; но это уже было в

веках, прошедших до нас». Жаль державу, слов нет — жаль до слез, но ведь был же в нашей истории великий писатель Алексей Толстой, и его роман «Хождение по мукам», и в том романе слова: «Уезд от нас останется, и оттуда пойдет Русская земля!»

А пока... сроку великому князю Киевскому Мстиславу Владимировичу было отпущено всего семь лет. За это время он должен был «решить вопрос» и с братьями, и с другими ветвями Рюриковичей, и с тем, кто из сыновей станет его преемником. Не решил... Не смог или не захотел? Мы не знаем, но «Русское царство» в XII веке не появилось.

Всего этого Михаил Ратников, пребывающий в теле Мишки Лисовина, не знает. Не знает он даже того, что через два года Мономашичи обрушатся всей мощью на Полоцкое княжество, и старшая ветвь Рюриковичей лишится полоцкого княжения. Говорила мама: «Учи историю»...

Часть первая

ВЕРНЕТСЯ ТОЛЬКО ПОЛОВИНА

ГЛАВА 1

Сентябрь 1125 года, берег реки Припять

— Ну-с, мистер Фокс, давненько мы с вами не беседовали, все время кругом чужие глаза и уши, а общение наше, сами понимаете, дело сугубо интимное. Оба раза, если помните, стоило мне вас кому-то показать, обязательно это скверно оборачивалось. Один раз вы от меня по загривку огребли... да-да, только вот обижаться не надо, не надо! Сам виноват, скотина бронзовая! Управлять он мной вздумал! И нечего морду кривить, по заслугам получил!..

М-да... второй раз, конечно, вам сильнее досталось, и тут вашей вины нет... кто ж знал, что герр бургомистр так разгорячится? Хотя в образе Туробоя это для него, пожалуй, нормально. Хорошо хоть на куски не рассек! Я на следующий день чуть ли не целый час на карачках ползал, пока вас в траве отыскал. Столько всего за несколько дней произошло, даже не знаю, с чего и начать...

Боярич Михаил сын Фролов по кличке Бешеный Лис, сотник младшей дружины Погорынского войска, задумчиво покрутил в руке бронзовую фигурку лиса, попорченную двумя зарубками: одной — поменьше — на загривке, другой — побольше — на боку возле правой задней ноги. Фигурка изображала вздыбившегося в хищном прыжке лиса. Чеканка была исполнена настолько искусно, что обозначены были даже встопорщенная на загривке шерсть, когти на лапах и клыки в ощеренной пасти. А еще был в этой статуэтке какой-то секрет — в лунном свете либо при искусственном освещении при малейшем изме-

нении положения фигурки тени на морде лиса играли так, что создавалось полное впечатление живой мимики.

— Ну что ж... начну, пожалуй, с радостного известия — ребята с купеческого отделения Академии нашлись. Не то чтобы совсем нашлись, но теперь уже ясно, что с ладьи они сумели обратиться живыми и здоровыми... почти все.

Возвращались они из Пинска... Осьма, паскуда Спиридон, чтоб ему на том свете сковородка погорячее досталась, четверо гребцов и пятнадцать отроков. Гм, прямо:

Пятнадцать человек на сундук мертвеца,
Йо-хо-хо, и бутылка рому!

Нет, это я куда-то не туда заехал, извиняйте, мистер Фокс. Возвращались они, значит, из Пинска и повстречали две ладьи с ляхами. Впрочем, не то чтобы повстречали, а так — те у берега стояли и не то разгружали что-то, не то грузили... трудились, одним словом. Не понравились они Осьме сразу и скомандовал он гребцам: «Навались!», а отрокам: «К бою!» Опыт есть опыт, мастерство, как говорится, не пропьешь — увязались за ними ляхи... то есть они-то тогда еще не знали, что это ляхи, но... не суть! В общем, удалось нашим в устье Горыни завернуть, но там, против течения, ляхи соревнование по гребле выиграла, хоть ребята гребцам и помогали как могли. Осьма к берегу повернул, но тут так неудачно получилось, что ляхи сразу троих гребцов положили и Осьму в ногу ранили. То ли у ляхов лучники хорошие были, то ли так уж не повезло, но дело совсем кисло обернулось. Правда и наши, когда ляхи борт к борту свалиться вознамерились, тоже не лопухнулись — так из пятнадцати самострелов в упор врезали, что первая ладья больше никакого участия в событиях не принимала! А вот от второй пришлось на берегу спасаться — она и побольше была, потому и поотстала, и самострелы перестали сюрпризом быть... Одним словом, пришлось линять.

Когда на берег высаживались, их опять стрелами накрыло, только тем и спаслись, что щиты за спину закинуты были — почти у каждого по стреле в щите застряло, а у

кого так и вовсе по две. Насквозь, правда, пробило только у троих — двое синяками отделались, а третьему и кольчугу с поддоспешником пробило, но рана неглубокая оказалась. Николе с пояса кинжал стрелой сорвало, Петьке как-то так сзади, да через бармицу, щеку почти до самых зубов просекло, еще несколькими кольчуги порвало да поцарапало малость. Хуже всех Осьме пришлось и последнему гребцу. Осьме, пока ребята его в кусты втаскивали, чем-то, похоже, арбалетным болтом, так по шлему врезало, что он обеспамятел, а гребцу стрела в спину вошла и через живот вышла. А паскуда Спиридон на берег с ними не сошел. То есть теперь-то мы знаем, что он при первой же опасности под носовой настил забился, да так там и сидел, пока его ляхи не вытащили, а отроки тогда подумали, что его вместе с гребцами убили.

В общем, попали ребята: двое взрослых — один без сознания, второй с разорванными кишками корчится, у урядника щека располосована, слова толком сказать не может, да и болевой шок. Хорошо хоть ляхи за ними в лес не полезли, видимо, все-таки впечатлил залп из самострелов.

И вот тут-то и показал себя Мефодий! Да, мистер Фокс, недооценил я этого торка, недооценил, каюсь. Все-таки разговоры о благородном происхождении, по нынешним временам, не такая уж и глупость — элита формируется из пассионариев. Казалось бы, степняк, к лесу непривычен, хотя на занятия к Стерву ходил, конечно. Взял инициативу на себя, да так взял, что никто и пикнуть не посмел, хотя, как подумаешь...

Первое, с чего начал, добил раненного в живот холопа-гребца. Все понимаю: такое ранение ЗДЕСЬ — медленная и мучительная смерть, тащить его с собой — только усугубить его мучения, но... как-то это все... Представляю себе, каково было пацанам! Стоит этакое чудо над трупом, в руке нож, которым он только что гребца добил, и орет: «Слушай мою команду!» Клин клином вышиб — шок шоком.

В общем, привел ребят в порядок. Раненых перевязали,

Осьме носилки соорудили, похоронили гребца и двинули пешим порядком через леса наугад, в юго-восточном направлении, в расчете добраться до первого попавшегося жилища.

Непросто пришлось, ребята-то все городские. Не такие, конечно, как жители мегаполисов, которые лес по телевизору чаще видят, чем там бывают, но все равно привычки по лесам шастать не имеющие. Да еще и дороги не знают — то в бурелом попадут, то к болоту выйдут. Но Мефодий молодец, носы вешать не позволял, еду луком добывал, порядок поддерживал, за Осьмой присматривал. Осьма, правда, плох был — то пластом без сознания лежал, то в бреду метался, стопа, стрелой пробитая, распухла.

Шли несколько дней, а потом двое ребят потерялись. Чтобы не попадать с носилками во всякие дебри, Мефодий велел по двое вперед уходить и путь разведывать, а остальные по их отметкам шли. Вот так Никола с Феоктистом однажды и шли вдвоем. Выбирали дорогу полегче, ветки заламывали, чтобы остальным путь указать... за вечерело, выбрали место для ночевки, дров заготовили, а ребята все не идут. Еще подождали, нет никого! Представляете, мистер Фокс, как пацаны задергались?

Пошли назад по своим же отметкам, опять нет никого! Уже в сумерках наткнулись на медведя, болтами утыканного. Стали разбираться, получилось, что ребята вышли на зверя неожиданно, стрельнули все разом и рванули от туда, не интересуясь результатом стрельбы. А зря, кстати сказать, не поинтересовались — медведю одним болтом позвоночник перебило, так что он только передними лапами перебирать мог, не догнал бы он ребят, но у страха-то глаза велики! Мальчишки все-таки.

Никола с Феоктистом зверя добились, а поиски отложили до утра — стемнело уже. А ночью дождичек прошел, так что никаких следов они не нашли. Двинули дальше вдвоем, сами того не ожидая, вышли к реке и решили ждать, не проплывет ли кто. С одной стороны, стремно — вдруг ляхи опять попадутся, с другой — больно уж неохота было

снова в лес забираться. Повезло — на следующий день увидели целый флот! Две ладьи и пять насадов — это мы были!

Десятник Глеб наших коней и обоз к Корнею увел — на правый берег Случи, а мои «курсанты», лесовики и огне-вцы, под командой десятника Егора и Семена Дырки, по воде пошли. Плыли-плыли и приплыли — Никола с Феоктистом на берегу глотки дерут да руками машут. Подобрали, накормили, расспросили. Стерв было в одиночку ребят и Осьму искать собрался, но я ему Николу с Феоктистом все же навязал — незачем купчишек с собой в боевой поход тащить. Предложил еще и Якова в помощники взять, но Стерв отказался, а я не настаивал — кто разведчиками-то командовать будет?

Оставили им один насад, чтобы до Княжьего Погоста легче добраться было, небесплатно, конечно, — Дырка еще тот жук. Никаких разговоров про то, что насад берем с возвратом, и слушать не захотел, пришлось обещать расплатиться из добычи. Так и то, зараза, мне на слово не поверил, пока десятник Егор не поручился. Ну и родич у Лехи Рябого, туды его в загривок!

Да, разделяю ваше негодование, мистер Фокс, целиком и полностью! Сотнику младшей дружины Погорынского войска — и на слово не верить! Прямо можно подумать, что в XX веке живем, а не в XII, черт побери! Еще и возрастом попрекать взялся! Так хотелось ребятам мигнуть, чтобы уму-разуму поучили... нельзя, едрит твою, союзник, блин!

И с Мефодием проблема... да еще какая! Взять-то он на себя командование взял, и получилось у него поначалу неплохо, но вот эпизод с медведем и потерей двух отроков... совершенно непростительно! Ведь не за десяток же километров они убежали! Можно же было просто покричать, ночью Никола с Феоктистом обязательно бы услышали. С утра могли... да не просто могли, а обязаны были пройти по отметкам, которые отроки из передового дозора накануне оставили! Почему ничего из этого сделано не было?